

Атмосфера в тайваньском отделении «Mind Enterprise» царила напряженная и беспокойная.

Ван Тайши был человеком эксцентричным. Хотя прежде продукция его фабрики не пользовалась особенной популярностью у покупателей, он все равно проявлял к своим сотрудникам чрезвычайную щедрость. Все знали, что он, несмотря на все свое упрямство, все же был замечательным начальником.

Однако в последнее время Тайши избегали все сотрудники. Выражение его лица было слишком пугающим.

Заказы струились ручьем, объем продаж вырос в десятки, нет, возможно даже в сотни раз. Днем и ночью продолжалось строительство нового завода. Параллельно они приобретали другие коммерческие объекты на Тайване, постоянно расширяя производство. Средства массовой информации подняли «Mind» на вершину общественного спроса и внимания, сделав их компанию новым любимцем тайваньского бизнес-сообщества.

И в этот самый момент вдруг вспыхнул скандал, касавшийся слухов о том, что «Mind» разорвал контракт с «Ай Да», став вместо этого партнером «Синь Баожи».

Некоторые говорили, что Тайши ослепили блеск славы и звон монет. Другие оправдывали этот поступок, называя его более мудрым выбором. Ходили даже слухи о том, что Тайши вынужден был встать на сторону «Синь Баожи», потому что его сын и один из инвесторов попали в щекотливое положение, и только Нин Вэйкай смог замять этот скандал. А может и вовсе «Синь Баожи» шантажировали и угрожали «Mind».

Впрочем, те, кто работал в «Mind» давно, не верили в то, что их директора можно подкупить. Они больше склонялись к тому, что Тайши вынудили пойти на такой шаг, угрожая тем, что его сына могут посадить в тюрьму.

Десять дней назад наследник Тайши как раз приезжал к отцу в офис, и их ссору слышали многие. Хриплое рычание старика доносилось даже сквозь плотно закрытую дверь его кабинета.

Хотя со стороны все могло выглядеть так, словно они купаются в молочных реках – контракт на щедрых условиях, баснословная выручка, международная слава – верные сотрудники «Mind» понимали, почему их лидер ощущает горечь вместо наслаждения.

Несмотря на то, что их зарплаты увеличивались буквально день ото дня, зрелище их босса, мечущегося по офису, как запертый в клетке тигр, заставляло сотрудников ощущать беспокойство и даже злость с возмущением. Им казалось, что если Тайши не может выразить вслух свою горечь, то хотя бы они должны это сделать.

В этот самый момент Тайши, как обычно, сидел в своем маленьком тесном кабинете. Его секретарь и помощник, сидящие снаружи, не осмеливались его тревожить, оставив старика в его мрачном одиноком состоянии. Однако вопреки тому, что воображали себе другие люди, он вовсе не был обижен, не чувствовал себя виноватым или расстроенным.

В руках старика исходила паром чашка ароматного чая. Прохладный ветерок, залетавший в окно, приносил приятные ароматы с улицы. В ушах Тайши находилась пара модных беспроводных наушников, которые ему подарил Гу Янь Чжи, и он то и дело покачивал головой в такт музыке Национальной Оперы.

На губах старика застыла улыбка.

На стене в метре от него висела картина, изображавшая живописный пейзаж. Это была прекрасная работа, полная птиц и восхитительных цветов. Эта картина тоже была подарком, на этот раз полученным от Ли Чжи Чэна, с которым они недавно встретились в Шэньчжэне. Подлинник кисти художника династии Цинь, Юнь Бина.

О, этот парень всегда полон сюрпризов. Не важно, берет он или дает.

Ван Тайши внезапно вспомнил день, когда он впервые встретил Ли Чжи Чэна.

Впервые за долгое время ему попался такой интересный молодой человек с настолько необыкновенным темпераментом. Он тогда как раз стоял перед окном и говорил ему: «Господин Ван, позвольте мне получить контрольный пакет акций в «Mind». Я сделаю его лидером в Азии и выведу в пятерку лидеров-производителей во всем мире».

В тот момент Тайши был по-настоящему ошеломлен. Усмехнувшись, он ответил: «С тобой? С «Ай Да»?...», а затем, после паузы добавил – «С «Mind»?»

Зачем молодому человеку покупать фабрику по пошиву ткани, управляемую полубезумным упрямым стариком? Фабрику, на которой работает меньше пяти сотен человек?

Однако Ли Чжи Чэн лишь улыбнулся в ответ. «Одних только наших усилий будет недостаточно», - сообщил он. – «Нам придется посотрудничать с «Синь Баожи», компанией номер один в Китае, входящей в топ-три лидеров отрасли во всей Азии».

Возвращаясь к волнующему, неожиданному опыту последних нескольких месяцев, Тайши ощутил, как в его душе бурлят эмоции.

Мир говорил, что он, Ван Тайши, был готов на все ради славы, действовал высокомерно и заносчиво, не считаясь с последствиями. Что он зря держался за патент «Mind», отказываясь

его продавать. Как, впрочем, и акции компании. Они его не понимали. Ткань от «Mind», его детище, вполне в состоянии конкурировать на равных с известными брендами из Европы и Америки. Так что это он был прав, когда держался за «Mind», вместо того, чтобы продать его жадным и близоруким производителям Тайваня.

И теперь, наконец, у него появился шанс.

Взгляд Тайши снова устремился к прекрасному пейзажу на стене. Исключительно красивые цветы идеально гармонировали с яркими порхающими птицами.

Может быть, в руках этого человека «Mind» сможет преуспеть.

Первые в Азии, пятерка лучших во всем мире... Никто не смог бы остаться равнодушным к подобной мечте.

Той же ночью Линь Цянь все еще сидела на коленях Ли Чжи Чэна. После прочтения сообщения, в котором раскрывался план директора Ли, она чувствовала, что эмоции буквально переполняют ее. Ей ужасно хотелось узнать как можно больше, но она не знала, с чего начать.

- Может ли так быть, что мой брат вложил пятьдесят миллионов в «Mind»... - но фразу закончить девушке так и не удалось. Ли Чжи Чэн протянул руку и выдернул из ее пальцев мобильный телефон.

Наблюдая, как он яростно прокручивает экран, Линь Цянь вдруг запаниковала. Внезапно она поняла, что именно он собирается сделать, и кинулась отбирать мобилку обратно.

- Эй! Не вторгайся в мою личную жизнь!

Однако сопротивление было бесполезным. Солдат спецназа и самая обычная женщина - не так, чтобы равные по силам соперники. Разрыв между ними был просто космическим. Всего в пару ловких движений Ли Чжи Чэну удалось зафиксировать девушку на месте, зажав обе ее руки в одной своей, и отодвинув вторую руку с телефоном за пределы ее досягаемости.

- Ты... ты грубиян! – Линь Цянь опустила голову, попытавшись укунить его руку, напоминавшую стальной зажим. Однако мужчина не обратил на ее потуги ровным счетом никакого внимания. Его взгляд остался прикованным к экрану телефона. Линь Цянь действительно хотела цапнуть его как следует, но так и не смогла заставить себя сделать это. В итоге она лишь притворилась, что открыла рот, а затем снова его захлопнула.

Глядя на его спокойный профиль, Линь Цянь вспомнила о иероглифах «Нин Вэйкай» на экране своего телефона. С одной стороны она ощущала смущение, с другой – удовлетворение.

«Ты ревнуешь, да? Ревнуешь ведь? Так тебе и надо, диктатор чертов, организатор таинственных планов...»

Но что же написал Нин Вэйкай? В конце концов, и самой Линь Цянь тоже стало любопытно. Раз Ли Чжи Чэн уже в курсе, она решила просто расслабиться в его объятиях, поднять голову и прочесть сообщение с ним вместе.

Тем временем Чжи Чэн обнаружил то самое сообщение и открыл его. Взгляд Линь Цянь быстро пробежался по строчкам. Содержание было коротким:

«Завтра свободна? Не хочешь снова выпить?»

Девушка стремительно покраснела.

Ли Чжи Чэн же отбросил телефон на диван, затем поднял голову и посмотрел на нее в упор.

Линь Цянь почувствовала, что он неправильно ее понял. На деле ситуация была совершенно невинной, но этот текст и эта фамильярность Нин Вэйкай заставляли заподозрить, что происходит что-то подозрительное.

«Снова выпить»? О Боже, ну почему ему обязательно нужно было написать именно это и именно таким вот образом?

С Ли Чжи Чэном и без того не так-то просто иметь дело!

Она вспомнила, как несколько месяцев назад он запер ее в своей машине и чуть ли не до смерти зацеловал. И это была реакция всего лишь на то, что она призналась, что раньше встречалась с Нин Вэйкаем.

А сейчас...

Выражение его сурового лица стало непостижимым. Темные глаза выглядели двумя черными дырами, взгляд заставлял сердце замирать.

Протянув руку, Линь Цянь шутливо ущипнула мужчину за кончик носа.

- Эй, я случайно с ним встретилась, когда ходила посмотреть на флагманский магазин «Синь Баожи». Пришлось из вежливости выпить с ним чаю.

«Ну же, все не так страшно, как могло показаться» - подумала она и снова ущипнула его за нас.

Однако Ли Чжи Чэн молчал, не сводя с девушки своего странного взгляда. Его руки, обнимающие ее талию, прожигали ее кожу через тонкий слой ткани, принося с собой жар и щекотку.

- Ревнуешь? – обняв его за шею, тихо спросила Линь Цянь.

- Хм... - сухо отозвался он.

Девушка рассмеялась, и потерлась носом о его подбородок.

- Тогда как ты хочешь, чтобы я ответила? Сходить? Или нет?

Ли Чжи Чэн прижал ее к себе еще теснее. Девушке пришлось положить голову на его грудь и запрокинуть лицо вверх, чтобы видеть его реакцию.

- А ты как думаешь? – медленно произнес он, опустив голову и сверля ее своим тяжеловесным взглядом.

Линь Цянь разразилась смехом.

- Я отказываюсь отвечать.

Она хорошо осознавала, насколько чреватые такие двусмысленные вопросы. По ряду причин лучше всего было избегать отвечать на них. Очевидно, Ли Чжи Чэн думал так же. Все еще не сводя с девушки взгляда, он снова пробормотал свое коронное «Хм». И как раз тогда, когда Линь Цянь уже успела поверить в то, что на сегодня его ревность уже приугасла... Ли Чжи Чэн наклонился и поцеловал ее.

Этот поцелуй был властным и очень страстным, настолько, что ей даже стало сложно дышать.

Его рука крепко прижимала к себе девушку, не давая ей двигаться. Линь Цянь ощутила странную смесь желания и удивления. Но тепло его языка и губ быстро заставило ее сердце растаять. Девушка схватилась за рубашку на его груди, будто подначивая мужчину зайти еще

дальше. Ее дыхание перехватывало.

В какой-то момент он все же отодвинулся, оставляя между ними совсем мало пространства, и, продолжая удерживать Линь Цянь в своих объятиях, заглянул ей в лицо.

Девушка ощущала себя несколько сбитой с толку. Ее дыхание перехватывало, а перед глазами все размывалось. Четко ощущался сейчас лишь его всепоглощающий аромат.

А затем она вдруг услышала его холодный голос, медленно произносящий:

- Линь Цянь, я не собираюсь устраивать заговоры против кого бы то ни было.

- Ась?

- Но если кто-то осмелится возжелать мою женщину, я его уничтожу.

Хотя тон мужчины казался спокойным, в нем слышались жесткие нотки. Сердце Линь Цянь дрогнуло. Она почти против воли уставилась в его хладнокровные глаза.

И в этот момент Ли Чжи Чэн выпустил ее из своих объятий, пересадив в сторону, на диван. Впрочем, его вторая рука так и осталась лежать на талии девушки. А затем, как ни в чем не бывало, он сделал глоток из чашки с чаем и сменил тему.

- Твои пятьдесят миллионов, а также некоторые мои акции «Вин Да» и часть наличных средств были использованы для покупки акций «Mind» по сниженной ставке. На данный момент я обладаю контрольным пакетом акций. Пятьдесят один процент у меня, двадцать у тебя и двадцать девять – у Ван Тайши, если быть точным.

Такие новости оглушили Линь Цянь настолько, что она совсем забыла о сообщении от Нин Вэйкая.

Внезапно девушке вспомнился день на горе Эмэй, когда Ли Чжи Чэн сказал ей, что самый совершенный «длинный лук» на этом рынке может быть изготовлен только лучшим предприятием. Тогда она думала, что он имел в виду «Ай Да», но теперь осознала, что речь шла о по-настоящему самом лучшем игроке этого рынка – «Синь Баожи».

Это и было то самое пресловутое «Отдай что-нибудь своему врагу, чтобы заставить его утратить нечто более ценное. Отдай, чтобы забрать»? Ли Чжи Чэн преднамеренно помахал перед носом «Синь Баожи» их собственным отличным «длинным луком», «Айто», их прекрасной рыночной идеей? Он заманивал врага, провоцировал его создать собственный идеальный продукт, чтобы потом...

«Достигни цели чужим трудом и чужими деньгами. По неизвестному пути продвигайся втайне».

Независимо от того, насколько совершенным был «Айто», «Синь Баожи» всегда становились бы на его пути. Поэтому с самого начала целью Ли Чжи Чэна был рынок тканей, а не сумок!

- Покрытие всех наших расходов, а также огромный заказ от «Синь Баожи» и других производителей сумок по всей стране, обязательно последующих за новой модой... - произнес Ли Чжи Чэн, и его палец медленно скользнул по талии девушки. – Одно только это позволит повысить нашу итоговую прибыль в несколько сотен миллионов.

Линь Цянь засияла, словно золотая рыбка. Но так ничего и не произнесла.

Брат поставил условие – вернуть двести миллионов, инвестированных им. Но судя по словам директора Ли, они не только смогут долг вернуть, но и заработать столько же, если не больше!

Этот человек ... Этот человек ...

Такой безжалостный.

В самом углу бокового столика возле дивана стояли две баночки с черными и белыми камешками и деревянная доска для го. Все еще обнимая любимую за талию, Ли Чжи Чэн второй рукой вынул из баночки два черных камешка.

- «Вин Да», «Mind», - озвучивая название каждой компании, он ставил камешки на доску для го. Его тонкие пальцы так и остались лежать на двух гладких блестящих поверхностях. Простой жест, но по какой-то причине Линь Цянь казалось, что он символизировал силу, способную перевернуть горы и обратить реки вспять. – Эти два элемента моей стратегии уже находятся на положенных им местах.

Договорив, он повернулся и посмотрел на нее. Однако Линь Цянь и сама не понимала, что именно чувствует в этот момент. Шок, осознание, уважение, восхищение и... горечь.

Ее сознание оказалось захваченным всего одной, но очень эмоциональной мыслью. В конце концов, «Айто» стал результатом тяжелого труда и огромных надежд многих людей. А на деле это был всего лишь инструмент, а не конечная цель.

Просто бесправная жертва.

Директор Ли планировал отказаться от него с самого начала, без жалости или сомнений.

Линь Цянь сжала губы. Ни одного слова не вырвалось наружу. Но даже этот маленький жест

не ускользнул от внимания Ли Чжи Чэна. Он уставился на любимую. А затем вдруг вновь поднял ее и усадил к себе на колени.

- О чем задумалась? – спросил он, не сводя с нее взгляда.

Линь Цянь сидела к нему боком, ее пальцы вжались в его грудь. Его искреннее беспокойство коснулось ее сердца, но этого все же было недостаточно, чтобы она почувствовала себя легче. Хотя его безупречная и мощная аура и заставляла ее влюбляться в этого мужчину все сильнее и сильнее, иногда ей просто хотелось... спрятаться от него.

Настроение пропало. Девушка не хотела озвучивать то, что лежало у нее на сердце. Нахмурившись, она выдала первое, что пришло ей в голову, и звучало достаточно правдоподобно.

- Я думаю о том, что несмотря на твой контроль над рынком тканей, «Ша Ин» от «Синь Баожи» все равно будет пользоваться успехом. Нин Вэйкай тоже получит прибыль. Огромную прибыль.

Голос Линь Цянь звучал спокойно и сосредоточено, но глубоко внутри она ощущала неуверенность. Потому что в ее голове родилось слишком смелое и слишком фривольное предположение. Неужели это был его следующий трюк? «Поверни батарею противника против него самого»...

Он ведь говорил однажды, что запуск нового бренда перевернет сразу два огромных рынка – сумок для отдыха и уличных сумок. А теперь «Айто» рухнул, уступив место «Ша Ин». Во всей материковой части Китая лучшей «городской повседневной сумкой» считалась продукция «Синь Баожи». Самой продаваемой сумкой для отдыха и активного времяпровождения на открытом воздухе также стало изделие от «Синь Баожи».

Он что, рассчитывал на то, что новый бренд «Синь Баожи» уничтожит два его же собственных предыдущих популярных продукта?

Словно подслушав ее мысли, Ли Чжи Чэн строго сообщил:

- Я ведь уже говорил тебе, что рынок сможет перевернуть лишь идеальный «длинный лук». И теперь он появился. Пусть и созданный руками «Синь Баожи».

- Но... - пробормотала Линь Цянь. - Поможет ли это по-настоящему уничтожить два его более давних бренда? Пусть сейчас Нин Вэйкай об этом не задумывается, но вряд ли до него это вскоре не дойдет. Плюс – ну и в чем же польза от уничтожения старых продуктов? «Синь Баожи» все равно успели получить с них достаточно прибыли!

Следующие слова Ли Чжи Чэна как никогда прежде продемонстрировали девушке, насколько дальновидным и проницательным был этот мужчина. Кроме того, ей вдруг вспомнились слова

Нин Вэйкая: «Мужчины в деловом мире не чураются никаких возможностей».

- Как только Нин Вэйкай выпустил на рынок «Ша Ин», все остальное вышло за пределы его контроля.

- И что, он не сможет осознать, насколько «Ша Ин» опасен для рынка? Не сможет сделать так, чтобы выгоды перевесили потери?

- В следующие два года он действительно получит огромную прибыль. Но как насчет будущего? «Синь Баожи» - это крупное предприятие. Представь, сколько вложились в свои изделия, по деньгам и рабочей силе, производители сумок для отдыха и уличных сумок? Создание, производство, маркетинг, управление... Когда «Ша Ин» начнет перетягивать прибыль на себя, остальные направления начнут вставлять ему палки в колеса. Не говоря уже о том, что... - Чжи Чэн взглянул на любимую. В его взгляде виднелась безграничная уверенность. - Даже если у Нин Вэйкая окажется достаточно сил, чтобы повлиять на ситуацию, я думаю, он сделает выбор в пользу «Ша Ин».

Линь Цянь выглядела озадаченной. Поэтому он продолжил.

- Все дочерние компании «Синь Баожи», которые сейчас лидируют на рынке, создавались и продвигались в течение достаточно долгого времени. Акции концерна полностью контролируются семьей Чжу. Однако «Ша Ин» был создан совсем недавно, причем лично Нин Вэйкаем. Учитывая его нынешнее положение и влияние в компании, не удивлюсь, если он займет в концерне более высокое положение. Возможно, благодаря «Ша Ин» он даже войдет в состав крупнейших акционеров...

Слушая эти объяснения, Линь Цянь испытывала смешанные чувства.

Это было похоже на танец среди изменчивых облаков. Он чувствовал себя там грациозно и уместно, тогда как у нее уже начиналось головокружение и шок.

Последней мыслью, возникшей в ее голове, стали слова Нин Вэйкая: «такая женщина, как ты, не подходит для делового мира».

Помолчав, Линь Цянь слезла с коленей Ли Чжи Чэна.

- Я поняла. Мне... мне просто нужно все это переварить. Занимайся своими делами, а я... пожалуй, поднимусь наверх первой.

Проигнорировав мрачный взгляд возлюбленного, она тут же развернулась и устремила к лестнице.

Оказавшись на втором этаже, девушка миновала спальню и вместо этого вошла в кабинет, как

можно тише закрывая за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/491102>